

Волонтерская деятельность как средство борьбы с деструктивным поведением молодежи

© А.В. Новикова, А.В. Чернышева

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Рассмотрена волонтерская деятельность через призму концепций П. Бурдые и Н. Лумана, проанализированы зарубежные и отечественные исследования. Приведено сравнение результатов исследования волонтерской деятельности в России и Норвегии, а также представлены результаты авторского исследования, в рамках которого была проведена оценка уровня осведомленности, отношения и практической вовлеченности молодежи в волонтерскую деятельность как средство борьбы с деструктивным поведением. Отмечено, что волонтерство как форма активного участия в жизни общества не только способствует личностному развитию и социальной адаптации молодежи, но и формирует чувство ответственности, солидарности и сопереживания.

Ключевые слова: волонтерская деятельность, волонтерство, молодежь, социальная ответственность, солидарность, самореализация, деструктивное поведение

Современное общество бросает вызов молодому поколению, подвергая его беспрецедентному давлению. С одной стороны, это давление сверстников, стремление соответствовать завышенным стандартам красоты и успеха, навязываемым социальными сетями и медиа, с другой — экономическая нестабильность, неясность будущего, отсутствие четких ориентиров и чувство беспомощности перед лицом глобальных проблем. Все это создает благоприятную среду для деструктивного поведения. Молодежь начинает употребление психоактивных веществ, в том числе алкоголя и никотина. Губительные привычки становятся своеобразным механизмом саморегуляции, попыткой справиться с эмоциональной перегрузкой. Агрессия и жестокость по отношению к другим людям, вовлеченность в криминальные группировки — все это симптомы потери социальных ориентиров, примером является кризис конца 1990-х годов. Данный временной отрезок часто находит отражение в работах современных режиссеров: «Лихие» (Ю. Быков, 2024), «Слово пацана. Кровь на асфальте» (Ж. Крыжовников, 2023), «Отмороженные» (А. Мирохина, 2023) и др. Актуальные фильмы демонстрируют проблемы и тенденции, волнующие общество, служат зеркалом, показывая страхи, надежды и ценности поколения. Обсуждение кинематографических картин способствует развитию аналитических навыков у общественности.

Популярность таких фильмов у отечественного зрителя свидетельствует об интересе человека XXI в. к осознанию прошедшего периода, осмыслению процесса воспитания молодежи.

Сегодня проблема насилия на улице остается лишь в странах третьего мира, в сверхдержавах оно приобрело новую форму — кибербуллинг. Виртуальное пространство, которое должно было объединять различных людей, нередко становится ареной для насильственных и деструктивных действий. Травля в онлайн-среде может приводить к тяжелым психическим расстройствам, вплоть до суицидальных мыслей у жертвы. Среди подростков драйвером к кибербуллингу может послужить желание агрессора самоутвердиться за чужой счет, найти признание в коллективе. Молодые люди идут на такой шаг из-за незнания альтернативных вариантов самореализации. У молодежи есть возможность воплотить свои желания общественно поощряемым способом, например занимаясь волонтерством.

Волонтерская деятельность — инструмент для раскрытия потенциала, реализации и социализации молодого поколения. Волонтерство позволяет молодым людям обрести чувство значимости, понять свою роль в обществе и найти место в нем. Работа с нуждающимися, помощь бездомным животным, участие в экологических акциях — все это способствует формированию позитивных ценностей, развитию эмпатии и социальной ответственности. Более того, волонтерская деятельность предоставляет уникальную возможность развития soft skills (мягких, или гибких, навыков). Организация мероприятий, работа в команде, общение с разными людьми, поиск компромиссов — все это ценный опыт, который полезен как в личной, так и в профессиональной жизни. Например, Всероссийское общественное движение «Волонтеры-медики» объединяет более 160 тысяч человек, среди которых есть студенты и школьники, желающие реализоваться в медицине, помогать людям, совершенствовать свои навыки [1]. Став участником движения «Волонтеры-медики», молодой человек может познакомиться с профессией, с которой он хочет связать свою жизнь. Кроме того, волонтерство способствует предотвращению деструктивного поведения, занимая свободное время молодых людей полезной и целесообразной деятельностью. Вместо бездумного времяпрепровождения в социальных сетях они находят себе интересное занятие, которое приносит удовлетворение и положительные эмоции. Это помогает избежать риска вовлечения в деструктивные группы или попадания под влияние негативного окружения.

В Москве центром объединения молодежи для участия в волонтерской деятельности является Ресурсный центр «Мосволонтер», созданный 21 февраля 2014 г. [2]. «Мосволонтер» — крупнейший ресурсный центр не только в Москве, но и по всей России. Команда

центра выпускает методические материалы, включающие разные аспекты волонтерской деятельности, а также проводит обучающие онлайн- и офлайн-программы по развитию компетенций и навыков [3]. Каждый желающий может попробовать свои силы в более чем 10 видах волонтерской деятельности: социальное волонтерство, зооволонтерство, медиаволонтерство и др. Для новичков проводится программа «Включайся», где знакомят с основами волонтерской деятельности, рассказывают об эффективной помощи на мероприятиях. Организаторы волонтерской деятельности могут пройти интенсивы «Пять ключей. Школы», «Пять ключей. Вузы», на которых методисты Ресурсного центра «Мосволонтер» обучают правильной организации волонтерской деятельности в учебном заведении. Тренеры неформального образования могут пройти тренинги «Обучай» для освоения правил обучения волонтеров, их подготовки для международных и всероссийских мероприятий. Помимо этого, в открытом доступе на сайте ресурсного центра можно пройти онлайн-курсы по добровольчеству.

Волонтерская деятельность становится часто обсуждаемой темой в отечественном и зарубежном научном сообществе. Проводятся исследования с целью изучения представлений разных групп населения о волонтерстве. Так, И.В. Васильева, М.В. Чумаков и Д.М. Чумакова в работе «Ценности личности в представлениях о волонтерской деятельности среди студентов университетов» анализируют структуру представлений о волонтерстве у студентов университетов, а также выявляют их аксиологическое содержание. В результате авторы приходят к следующим выводам: для привлечения и удержания людей в волонтерской деятельности необходимо придерживаться «ценности безопасности в аспекте безопасности другого человека», доброты, универсализма (бескорыстности и добровольности), самостоятельности (инициативности), следования традициям [4].

Авторы А.А. Коршак и М.В. Корниенко утверждают, что участие молодежи в гражданской жизни, в частности в волонтерской деятельности, является эффективной профилактикой деструктивного поведения [5]. Это объясняется тем, что волонтерство способствует развитию таких важных личностных качеств, как милосердие, сочувствие, готовность к взаимопомощи, чувство патриотизма. По мнению исследователей, активная гражданская позиция, выражающаяся в добровольческой работе, помогает молодым людям формировать позитивные ценности и снижает вероятность вступления на путь деструктивных действий. Таким образом, волонтерство рассматривается не просто как вид деятельности, а как инструмент социальной адаптации и предупреждения негативных социальных явлений среди молодежи.

Волонтерская деятельность, по мнению К. Камия, Г. Циммерманн и М. Лишке, предоставляет молодежи потенциальную возможность для повышения компетентности и формирования идентичности. Исследователи отмечают, что волонтеры — это чаще всего представители среднего класса, молодежь из низших социально-экономических слоев недостаточно задействована в этой сфере. Проведя исследование среди подростков и молодых людей от 13 до 24 лет, они приходят к следующим результатам: молодые люди из малообеспеченных маргинальных семей участвуют в волонтерской деятельности, чтобы ощутить принадлежность к обществу, почувствовать значимость, отстраниться от привычного образа жизни. Отмечается зависимость между продолжительностью участия в волонтерской деятельности и сменой представлений о себе, жизни, развитии идентичности у молодежи [6].

Волонтерская деятельность представляет собой значимое и актуальное явление в современном обществе, которое можно глубже понять через призму социологической теории П. Бурдьё [7]. Его концепции социальных полей, капитала и габитуса помогают проанализировать, как волонтерство взаимодействует с различными социальными структурами и как оно влияет на участников этого процесса, способствует ли оно борьбе с деструктивным поведением в среде молодежи. Бурдьё выделяет несколько видов капитала, которые можно применить к волонтерской деятельности: экономический, культурный, социальный и символический. Экономический капитал играет важную роль в устойчивости и развитии волонтерских организаций. Участники волонтерской деятельности могут жертвовать свои финансовые ресурсы на поддержку благотворительных проектов или инициатив. Это может быть как прямое финансирование, так и предоставление материальных ресурсов (еда, одежда или медицинские принадлежности).

С 2022 г. в России функционирует программа «Мы вместе», которая реализуется в соответствии с Указом Президента РФ и направлена на поддержку волонтерской деятельности, оказание помощи жителям и социально значимым организациям. На данный момент в рамках программы осуществляется сбор гуманитарной помощи жителям Курской области, а также участникам СВО [8].

Образование и профессиональные навыки волонтеров могут значительно влиять на эффективность их деятельности. Например, волонтеры с медицинским образованием оказывают помощь в кризисных ситуациях, а те, кто обладает навыками организации мероприятий, эффективно управляют благотворительными акциями. Культурный капитал также включает в себя ценности и представления о благотворительности, которые формируют отношение волонтеров к своей деятельности и мотивируют их на участие. Волонтерство способствует созданию сетей контактов и отношений, что может

быть важным как для волонтеров, так и для организаций. Результаты работы отечественных исследователей Т.Д. Жуковой и М.В. Янковской демонстрируют значимую корреляцию (коэффициент ранговой корреляции Спирмена) между активностью в волонтерской деятельности и уровнем эмпатии среди студентов: с повышением активности в волонтерской деятельности возрастает уровень эмпатии [9].

Волонтерство формирует у студентов не только определенные навыки, но и воспитывает нравственность, эмпатичное отношение к людям. Вовлечение молодежи в волонтерскую деятельность способствует развитию социального капитала, предоставляя возможность обмениваться опытом, получать поддержку и находить новые пути для реализации своих идей. Высокий уровень эмпатии у членов этого общества снижает деструктивное поведение в среде молодежи в целом. Признание и уважение со стороны сообщества могут рассматриваться как форма символического капитала. Это проявляется в виде наград, общественного признания или просто в положительном мнении окружающих. Символический капитал важен, так как он может мотивировать людей участвовать в волонтерской деятельности за счет стремления к общественному признанию и уважению. Концепция «габитус», предложенная Бурдье, описывает систему привычек, навыков и предрасположений, которые формируются в результате социализации индивидов. В контексте волонтерства габитус волонтеров может включать в себя их ценности, убеждения и привычки, которые влияют на их мотивацию и подход к помощи другим. Например, люди, выросшие в семьях, где активно практиковалась помощь другим, скорее всего, будут более склонны к участию в волонтерских инициативах, будут испытывать сострадание к ближнему.

Обратимся к работе И. Эймхеллена «Капитал, неравенство и волонтерство», в которой автор проводит исследование неравенства в волонтерской деятельности в Норвегии в 2022 г., используя теоретическую и методологическую базу Бурдье [10]. В ходе проведенного анализа норвежский исследователь приходит к следующим выводам:

1) волонтерство часто связано с высоким статусом и образованием (доход и профессиональный статус положительно коррелирует с участием в волонтерской деятельности);

2) волонтерская деятельность более распространена среди групп с высоким уровнем культурного, экономического и социального капитала.

Схожие результаты были получены в ходе российского исследования «Спроси волонтера» [11]. Итоги исследования демонстрируют следующее:

1) волонтерской деятельностью чаще всего занимаются люди с высшим образованием либо получающие его (46 % и 19 % от всего массива соответственно);

2) волонтеры в РФ — это представители высшего — среднего (30 %) и низшего — среднего классов (36 %);

3) люди, проживающие в городах, где население менее 250 тысяч, меньше всего занимаются волонтерством, 57 % опрошенных волонтеров живут в городах численностью от 250 тысяч человек.

Итак, в отличие от Норвегии, волонтерской деятельностью в России занимается средний класс, а не только представители высшего. В обеих странах волонтеры — это люди с высоким уровнем культурного и социального капитала.

Россияне связывают волонтерскую деятельность с мотивом социальной активности, возможностью завести друзей, полезные связи [12]. Волонтерство выступает как специфическая форма коммуникации, в связи с чем можно рассмотреть волонтерскую деятельность через призму социологической концепции Н. Лумана [13], которая отличается системным подходом, позволяющим изучать общество и его составляющие как сложные взаимосвязанные системы. Исследователь акцентирует внимание на том, что коммуникация лежит в основе всех социальных взаимодействий и формирования систем. Луман не воспринимает социальные системы просто как совокупности индивидов, а рассматривает их как сети коммуникаций, где взаимодействия и обмен информацией играют ключевую роль. Таким образом, его подход позволяет глубже понять, как различные элементы общества влияют друг на друга и как они формируют более крупные структуры.

Волонтерство функционирует в условиях постоянного взаимодействия между участниками, что способствует не только формированию значений, но и созданию новых социальных связей. В этом контексте волонтерскую деятельность можно рассматривать как динамичный процесс, в котором люди объединяются ради достижения общих целей, таких как помощь нуждающимся, охрана окружающей среды или поддержка культурных инициатив. Участники волонтерских групп часто становятся не только коллегами, но и друзьями, что создает крепкие социальные связи. Это взаимодействие помогает людям развивать навыки коммуникации, лидерства и командной работы, что, в свою очередь, положительно влияет на их личностный рост. Кроме того, волонтерская деятельность может служить важным инструментом социальной интеграции для молодежи из низших слоев населения, склонных к асоциальному образу жизни.

В ходе изучения заявленной проблемы авторы настоящей статьи провели исследование, в рамках которого оценивался уровень осведомленности, отношения и практической вовлеченности молодежи в волонтерскую деятельность как средства борьбы с деструктивным поведением. Цель опроса — выявление мнений и установок респондентов относительно роли волонтерства в формировании позитивных

ценностей и профилактике деструктивных групповых проявлений среди молодого поколения. Полученные данные позволяют более подробно понять степень заинтересованности молодежи, а также определить основные направления для дальнейших мер по развитию волонтерской деятельности в контексте борьбы с деструктивными явлениями.

В опросе приняли участие 308 человек. Сбор данных проводился на платформе Yandex Forms методом «снежный ком». Из 308 опрошенных респондентов 36,7 % (113 чел.) занимаются волонтерской деятельностью. Из 113 волонтеров 35,4 % (40 чел.) — бакалавры, 29,2 % (33 чел.) имеют неоконченное высшее образование, 26,5 % (30 чел.) — общее среднее, 4,4 % (5 чел.) — неоконченное среднее и 4,4 % (5 чел.) — магистры. Средний возраст участников — 20 лет.

Среди опрошенных волонтеров преобладают мужчины — 57,5 % (65 чел.), женщин 42,5 % (48 чел.). По частоте занятия волонтерской деятельностью 49,6 % (56 чел.) более пяти раз принимали участие в различных мероприятиях. Более трех лет волонтерской деятельностью занимаются 31,9 % (36 чел.), более пяти лет — 28,3 % (32 чел.), более года — 17,7 % (20 чел.), менее года 22,1 % (25 чел.). Вынужденно работают, чтобы зарабатывать, 23 % (26 чел.), работают для опыта 19,5 % (22 чел.), подрабатывают время от времени 17,7 % (20 чел.), не работают 39,8 % (45 чел.). Хватает денег на покупку продуктов и одежду 36,3 % (41 чел.), удовлетворяют лишь свои базовые потребности 31 % (35 чел.), средств хватает на покупку продуктов, одежды, а также новой техники 27,4 % (31 чел.), не отказывают себе в дорогостоящих покупках 5,3 % (6 чел.).

Таким образом, на основе полученных данных можно создать портрет волонтера: это молодой человек с высшим или неоконченным высшим образованием, имеющий устойчивый волонтерский опыт, но при этом ограниченный в финансовых возможностях.

Не участвуют в волонтерской деятельности 63,3 % (195 чел.) респондентов. Средний возраст респондентов — 21 год. Так же, как и у группы волонтеров, среди опрошенных преобладают мужчины — 56,4 % (110 чел.), женщин 43,6 % (85 чел.). У 48,7 % (95 чел.) опрошенных неоконченное высшее образование, 33,3 % (65 чел.) — бакалавры, 7,7 % (15 чел.) — специалисты, 5,1 % (10 чел.) — магистры, 2,6 % (5 чел.) имеют общее среднее и среднее специальное образование. Вынужденно работают, чтобы зарабатывать, 23,1 % (45 чел.), работают для получения опыта 33,3 % (65 чел.), подрабатывают время от времени 10,3 % (20 чел.) и не работают 33,3 % (65 чел.). Хватает денег на покупку продуктов и одежду 20,5 % (40 чел.), удовлетворяют лишь свои базовые потребности — 28,2 % (55 чел.), средств хватает на покупку продуктов, одежды, а также новой техники 48,7 % (95 чел.), не отказывают себе в дорогостоящих покупках 2,6 % (5 чел.).

Полученные данные демонстрируют, что люди, не участвующие в волонтерстве, представляют собой в целом более обеспеченную и занятую учебной/работой группу по сравнению с волонтерами, что может объяснять их меньшую вовлеченность в данную деятельность.

Волонтер-респондент мог выбрать несколько направлений волонтерской деятельности, в которых он принимает участие. Наиболее востребованными оказались социальное волонтерство — 24,7 % (76 чел.), событийное — 18,5 % (57 чел.), экологическое — 11,7 % (36 чел.). Наименее востребованы инклюзивное — 3,6 % (11 чел.), цифровое — 4,9 % (15 чел.), волонтерство в сфере общественной безопасности — 5,2 % (16 чел.).

Мотивацией выбора направления волонтерской деятельности респонденты чаще всего называли возможность помочь людям — 31,8 % (98 чел.), стремление развить soft skills — 14,9 % (46 чел.), потребность в самоопределении — 11,4 % (35 чел.). Меньше всего волонтерами движут стремление развить hard skills — 1,6 % (5 чел.), помочь людям с ограниченными возможностями, пенсионерам — 4,9 % (15 чел.), отдать долг Родине — 6,8 % (21 чел.). Средние значения у вариантов ответа: стремление стать членом сообщества — 8,4 % (26 чел.), желание работать в компании-организаторе — 10,1 % (31 чел.), возможность стать частью масштабного мероприятия — 13,6 % (42 чел.). Кроме того, в свободной форме респонденты оставили ответы: «сохранение культурного наследия», «интерес к экологии», «помощь одиноким животным». Резюмируя все вышеизложенное, можно сделать вывод, что альтруизм и личностный рост остаются ключевыми драйверами волонтерской деятельности, тогда как узкопрофессиональные и социально обусловленные мотивы играют второстепенную роль.

По мнению 80,2 % (247 чел.) опрошенных, участие в волонтерской деятельности способствует формированию активной позиции. Среди не участвующих в волонтерской деятельности 1,6 % (5 чел.) ответили, что волонтерство не помогает в становлении активной позиции у молодежи, 6,5 % (20 чел.) воздержались от ответа (из них 4,9 % (15 чел.) — не участвуют в волонтерской деятельности, 1,6 % (5 чел.) — волонтеры).

Волонтеры считают, что участие в данной деятельности способствует развитию навыков работы в команде (так ответили 82,3 % (93 чел.)), эмпатии — 63,7 % (72 чел.), коммуникативных навыков — 55,8 % (63 чел.), ответственности — 50,4 % (57 чел.), лидерских навыков и самоорганизации — 23 % (26 чел.), умению договариваться — 18,6 % (21 чел.), тайм-менеджменту — 14,2 % (16 чел.), гибкости и адаптивности — 9,7 % (11 чел.).

Молодые люди, не участвующие в волонтерской деятельности, считают, что участие в волонтерской деятельности в первую очередь развивает способность работать в команде — 64,1 % (125 чел.), эмпатию — 56,4 % (110 чел.), коммуникативные навыки — 53,8 % (105 чел.), а также чувство ответственности — 51,3 % (100 чел.).

Проведенный анализ показывает, что как волонтеры, так и люди, не вовлеченные в волонтерскую деятельность, признают положительное влияние волонтерства на развитие ключевых социальных и профессиональных навыков. Однако волонтеры оценивают этот вклад более высоко, особенно в таких аспектах, как работа в команде (82,3 % против 64,1 %) и эмпатия (63,7 % против 56,4 %). При этом обе группы сходятся во мнении, что волонтерство в наибольшей степени способствует развитию командного взаимодействия, эмпатии, коммуникативных навыков и ответственности. Однако волонтеры чаще отмечают роль их деятельности в формировании лидерских качеств, самоорганизации, умения договариваться, навыков тайм-менеджмента, гибкости и адаптивности, что может свидетельствовать о более глубоком осознании личностного роста благодаря участию в волонтерских проектах. Таким образом, волонтерство не только укрепляет базовые социальные компетенции, но и способствует развитию более сложных управленческих и адаптивных навыков, что особенно ценно в профессиональной и повседневной жизни. Разница в оценках между волонтерами и неволонтерами может объясняться личным опытом: те, кто непосредственно вовлечен в добровольческую деятельность, лучше осознают ее многогранное влияние на личностное развитие.

Признаками деструктивного поведения, по мнению волонтеров, считается употребление алкоголя и наркотических веществ — 81,4 % (92 чел.), опасное времяпрепровождение — 81,4 % (92 чел.), агрессия по отношению к другим людям — 68,1 % (77 чел.), пренебрежение работой и учебой — 31,9 % (36 чел.), самоизоляция — 23,9 % (27 чел.), отсутствие доверия к другим людям — 18,6 % (21 чел.), пессимизм — 14,2 % (16 чел.), участие в неформальных объединениях — 8,8 % (10 чел.), употребление ненормативной лексики — 5,3 % (6 чел.).

Молодые люди, не участвующие в волонтерской деятельности, дали схожие ответы: опасное времяпрепровождение — 87,2 % (170 чел.), употребление алкоголя и наркотических веществ — 79,5 % (155 чел.), агрессия по отношению к другим людям — 79,5 % (155 чел.), самоизоляция — 10,3 % (20 чел.), пренебрежение работой и учебой — 10,3 % (20 чел.), пессимизм — 7,7 % (15 чел.), употребление ненормативной лексики — 5,1 % (10 чел.), отсутствие доверия к другим людям — 2,6 % (5 чел.), участие в неформальных объединениях — 2,6 % (5 чел.).

Следует подчеркнуть, что среди волонтеров отсутствие доверия к окружающим и склонность к самоизоляции воспринимаются как более явные признаки деструктивного поведения по сравнению с теми, кто не вовлечен в волонтерскую деятельность. Это может быть связано с традиционным построением волонтерской среды на принципах взаимопомощи, открытости и сотрудничества, поэтому проявления замкнутости, недоверия и социальной отстраненности в такой среде выглядят особенно контрастно и чаще интерпретируются как отклонение от нормы. В то же время среди молодых людей, не занимающихся волонтерством, подобное поведение может восприниматься менее критично, поскольку их социальные взаимодействия не предполагают такой высокой степени вовлеченности и коллективной ответственности. Таким образом, различия в восприятии этих моделей поведения могут отражать более высокие ожидания, предъявляемые к волонтерам в плане коммуникации и психологической устойчивости.

Факторами, способствующими развитию деструктивного поведения среди молодежи, волонтеры назвали: отсутствие цели и смысла жизни — 72,6 % (82 чел.), социально-экономическую нестабильность — 68,1 % (77 чел.), психологические проблемы — 59,3 % (67 чел.), недостаток социальных связей — 54,9 % (62 чел.), влияние СМИ — 17,7 % (20 чел.).

Люди, не участвующие в волонтерском движении, уверены, что больше всего влияют на развитие деструктивного поведения психологические проблемы — 81,1 % (160 чел.), далее факторы расположились следующим образом: социально-экономическая нестабильность — 56,4 % (110 чел.), недостаток социальных связей — 46,2 % (90 чел.), отсутствие цели и смысла жизни — 43,6 % (85 чел.), влияние СМИ — 23,1 % (45 чел.).

Исследование выявило различия в восприятии факторов деструктивного поведения среди молодежи у волонтеров и неволонтеров. Волонтеры главными причинами считают отсутствие цели и смысла жизни (72,6 %) и социально-экономическую нестабильность (68,1 %), тогда как неволонтеры делают акцент на психологических проблемах (81,1 %). Обе группы признают важную роль недостатка социальных связей и влияния СМИ, однако неволонтеры придают им меньшую значимость. Разница в оценках может быть связана с тем, что волонтеры, имея более активную социальную позицию, выше ценят целеполагание и внешние обстоятельства, в то время как неволонтеры фокусируются на внутренних психологических аспектах. Следовательно, профилактика деструктивного поведения среди молодежи требует комплексного подхода, учитывающего как социально-экономические условия, так и психологическую поддержку.

Волонтеры считают, что волонтерская деятельность влияет на развитие культуры среди молодежи, увеличивает значимость общепринятых норм, так ответили 55,1 % (51 чел.), среди не участвующих в волонтерских инициативах этого мнения придерживаются 33,3 % (65 чел.). Разрыв в положительной оценке свидетельствует о том, что непосредственное участие в волонтерстве формирует более осознанное отношение к культурным ценностям и общественным нормам. Разница в ответах подчеркивает важность личного вовлечения в волонтерство для понимания его воспитательной и социализирующей роли. Таким образом, волонтерская деятельность может рассматриваться как эффективный инструмент культурного развития молодежи, однако ее потенциал остается недостаточно очевидным для тех, кто не имеет подобного опыта.

Для увеличения интереса молодежи к волонтерской деятельности неволонтеры считают важным предоставление сертификатов, рекомендаций или других форм признания — 59 % (115 чел.), сотрудничество с университетами, учебными заведениями и молодежными организациями — 51,3 % (100 чел.), создание волонтерских программ с разнообразными формами участия — 43,6 % (85 чел.), формирование активных волонтерских групп и клубов — 33,3 % (65 чел.), более частое транслирование контента о волонтерской деятельности в социальных сетях — 28,2 % (55 чел.), создание остросоциальных проектов — 10,3 % (20 чел.).

По мнению волонтеров, нужны следующие меры: сотрудничество с университетами, учебными заведениями и молодежными организациями — 68,1 % (77 чел.), предоставление сертификатов, рекомендаций или других форм признания — 59,3 % (67 чел.), формирование активных волонтерских групп и клубов — 50,4 % (57 чел.), создание волонтерских программ с разнообразными формами участия — 45,1 % (51 чел.), создание остросоциальных проектов — 40,7 % (46 чел.) и большее транслирование контента о волонтерской деятельности в социальных сетях — 27,4 % (31 чел.).

Проведенный анализ выявил сходства и различия в восприятии мер по повышению интереса молодежи к волонтерству среди волонтеров и неволонтеров. Ключевыми стимулами обе группы считают сотрудничество с учебными заведениями (68,1 % у волонтеров и 51,3 % у неволонтеров) и предоставление формального признания (сертификаты, рекомендации — 59,3 % и 59 % соответственно), однако волонтеры чаще акцентируют внимание на необходимости создания остросоциальных проектов (40,7 % против 10,3 %) и формирования активных волонтерских сообществ (50,4 % против 33,3 %), что указывает на их более глубокое понимание мотивационных механизмов. Неволонтеры, напротив, чаще упоминают разнообразие программ (43,6 %) и продвижение в социальных сетях (28,2 %), возможно, отражая запрос

на доступность информации. Следовательно, для привлечения молодежи в волонтерскую деятельность требуется комплексный подход, сочетающий институциональную поддержку, формальное поощрение, развитие сообществ и актуальные проекты, но с учетом разницы в восприятии между вовлеченными и невовлеченными представителями молодежи.

Подводя итог вышеизложенному, можно утверждать, что обе группы признают недостаток социальных связей как фактор, влияющий на развитие деструктивного поведения среди молодежи. Следовательно, это подтверждает ценность волонтерства как инструмента борьбы с деструктивным поведением.

В социально-культурных, экономических и политических условиях современного российского общества волонтерство становится важным элементом социальной жизни, способствующим развитию гражданского общества, укреплению социальных связей, воспитанию молодежи. Волонтерская деятельность помогает объединению людей для осуществления общественно важных задач, развитию личностных и профессиональных навыков, расширению социального капитала. Волонтерская деятельность дает возможность реализовать себя в желании оказать помощь нуждающимся, направить свою жизненную энергию на благое дело. В связи с этим можно констатировать, что волонтерская деятельность — это инструмент борьбы с деструктивным поведением молодежи.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Всероссийское общественное движение «Волонтеры-медики»*. URL: <https://волонтеры-медики.рф/movement> (дата обращения 13.03.2025).
- [2] Десять лет добрых дел — первый юбилей центра «Мосволонтер». *Сергей Собянин. Личный блог*. URL: <https://www.sobyanin.ru/desyat-let-dobryh-del> (дата обращения 20.12.2024).
- [3] О нас. *Мосволонтер*. URL: <https://mosvolonter.ru/o-nas> (дата обращения 20.12.2024).
- [4] Васильева И.В., Чумаков М.В., Чумакова Д.М. Ценности личности в представлениях о волонтерской деятельности у студентов университетов. *Образование и наука*, 2024, т. 26, № 2, с. 140–165.
- [5] Коршак А.А., Корниенко М.В. Развитие гражданской активности молодежи как способ профилактики деструктивного поведения. *Научный результат. Педагогика и психология образования*, 2022, т. 8, № 1, с. 38–47.
- [6] Camia C., Zimmermann G., Lischke M. *Volunteering Experiences of Young People Who Experience Social Marginalization: Examining the Impact on Their Identity and Lives*. URL: <https://link.springer.com/doi.org/10.1007/s43151-024-00131-4> (дата обращения 25.12.2024).
- [7] Бурдые П. *Социология социального пространства*. Москва, Алетея, 2017, 288 с.
- [8] *#МЫВМЕСТЕ*. URL: <https://мывместе.рф/> (дата обращения 20.12.2024).

- [9] Жукова Т.Л., Янковская М.В. Взаимосвязь уровня эмпатии студентов-волонтеров и активность в волонтерской деятельности. *Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е. Педагогические науки*, 2024, № 2, с. 77–83.
- [10] Eimhjellen I. *Capital, Inequality and Volunteering*. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11266-022-00501-7> (дата обращения 27.12.2024).
- [11] Волонтерство в России: взгляд изнутри. *Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора*. URL: <https://grans.hse.ru/news/280376688.html> (дата обращения 20.12.2024).
- [12] Волонтеры России: мониторинг. *ВЦИОМ Новости*. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/volontery-rossii-monitoring> (дата обращения 20.12.2024).
- [13] Луман Н. *Общество общества. В 2 т. Т. 1*. Москва, Логос, 2011, 640 с.

Статья поступила в редакцию 01.08.2025

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Новикова А.В., Чернышева А.В. Волонтерская деятельность как средство борьбы с деструктивным поведением молодежи. *Гуманитарный вестник*, 2025, вып. 4. EDN BOHNLN

Новикова Алина Витальевна — магистрант кафедры «Социология и культурология» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: novikova_alina02@mail.ru

Чернышева Анна Владимировна — канд. филос. наук, доцент, доцент кафедры «Социология и культурология» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: chernysheva@bmstu.ru